

4. Токарев С.А. Предисловие к книге Дж. Фрейзера Золотая ветвь. — М. — 1980.
5. Дж. Фрезер. Указ. соч. - С.22.
6. Там же. — С. 75.
7. Там же. — С. 86.
8. Маркс К. Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 21. — С. 108.

Ю.В. Потапова

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ИНВЕСТИЦИИ»

Бесспорным представляется тот факт, что инвестиции играют значительную роль в развитии любой экономической системы независимо от того, построена ли она на плановых началах или на рыночных. Однако ключевое значение приобретают инвестиции в развитии именно рыночной экономики, особенно на начальных его этапах.¹ Этим и обусловлен тот факт, что в России термин «инвестиции» прочно вошел как в научный, так и в практический оборот.

В начале 90-х гг. были предприняты попытки законодательного регулирования инвестиционной деятельности как сферы общественных отношений. Однако выявление этой сферы для целей регулирования не представляется возможным без определения понятия «инвестиции».

Прежде всего «инвестиции» — это широкая экономическая категория, а потому в зарубежной и отечественной экономической научной литературе можно встретить множество определений данного понятия.

Дословный перевод с английского «*investments*» означает «капиталовложения». Это послужило основанием для рассмотрения отечественными учеными данных понятий, как синонимов. Такой подход к сущности инвестиций до недавнего времени был наиболее распространен в отечественной экономической литературе. Однако в вопросе о понимании «капитальных вложений» не было однозначного решения.

Потапова Юлия Владимировна - соискатель Российской Академии государственной службы при Президенте РФ.

Так, в одном случае капиталовложения или капитальные затраты определялись как «финансовые средства, затрачиваемые на строительство новых, реконструкцию, расширение и техническое перевооружение действующих предприятий (производственные капитальные вложения), на жилищное, коммунальное и культурно-бытовое строительство (непроизводственные капитальные вложения).²

В другом случае говорилось, что «под капитальными вложениями понимаются затраты на воспроизводство основных фондов, их увеличение и совершенствование».³

Общим для приведенных точек зрения на понятие капитальных вложений является то, что оба автора под капитальными вложениями понимают затраты определенных ресурсов (в первом случае финансовых, во втором — денежных, материальных, трудовых и иных), направленные на создание или воспроизводство основных фондов. Таким образом, с точки зрения теории экономической науки к инвестициям должен был относиться весь комплекс капитальных затрат (вложений). В то же время на практике складывалась совершенно иная ситуация: капитальные вложения составляли лишь затраты на строительство, приобретение и монтаж оборудования, включаемого в состав основных фондов, буровые работы, геологические и т.п.⁴

Такой подход по справедливому замечанию Ф.С. Тумусова привел к тому, что «инвестиционный процесс и инвестиционная деятельность ограничивались, а зачастую и ограничиваются лишь капитальным строительством и процессом воспроизводства и развития инвестиционно-строительного комплекса».⁵

В то же время в зарубежной экономической науке сущность инвестиций раскрывалась иначе.

Например, П. Массе утверждал, что «наиболее общее определение, которое можно дать акту вложения капитала, сводится к следующему: инвестирование представляет собой акт обмена удовлетворения сегодняшней потребности на ожидаемое удовлетворение ее в будущем с помощью инвестиционных благ».⁶ Приведенное определение отражает наиболее общий подход зарубежных экономистов к определению понятия «инвестиции», как видим, оно является не только более широким, но и одновременно менее определенным.

Тенденцию к расширению понятия можно проследить и в современной отечественной экономической науке. Такая тенденция по свидетельству Ф.С. Тумусова учитывает «многообразие объектов, субъектов, источников, производственных отношений по поводу формирования и воспроизводства инвестиций».⁷

В качестве примера современного понимания инвестиций в экономической научной литературе можно привести следующее: «Инвестиции выражают все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются в объекты предпринимательской деятельности, в результате которых формируется прибыль (доход) или достигается социальный эффект».⁸ Представленное определение более широко трактует понятие «инвестиции», что можно отнести к его достоинствам, однако и оно не лишено определенных недостатков, одним из которых является то, что сфера приложения инвестиционных ресурсов (инвестиционная сфера) ограничена рамками предпринимательской деятельности. То есть, с позиции автора приведенного определения, вложение ценностей в иные объекты, не относящиеся к объектам предпринимательской деятельности, инвестициями считаться не будет, а с этим нельзя согласиться.

Более последовательным на наш взгляд представляется определение инвестиций как «вложения капитала с целью получения доходов в собственной стране или за рубежом в предприятия разных отраслей, предпринимательские проекты, социально-экономические программы, инновационные проекты».⁹ Вместе с расширением сферы приложения инвестиционных ресурсов авторы данного определения в качестве единственного инвестиционного ресурса называют «капитал», который в широком смысле подразумевает «все, что способно приносить доход, или ресурсы созданные людьми для производства товаров и услуг».¹⁰

Анализ приведенных выше, а также оставшихся за рамками настоящей работы экономических определений понятия «инвестиции» позволяет сделать вывод о том, что единого подхода к определению инвестиций в экономической науке не выработано. Да и вряд ли такой подход может появиться когда-нибудь в будущем.

Приведенные определения выработаны, прежде всего, для целей экономической науки, а для целей правового регулирования необходимо понятия экономической науки определенным образом адаптировать — «перевести на язык права».¹¹

Отправной точкой прямого законодательного регулирования инвестиционной деятельности в нашей стране считается принятие в 1990 г. «Основ законодательства об инвестиционной деятельности», определивших общие правовые, экономические и социальные условия инвестиционных отношений. Статья 1 Основ определяла инвестиции как все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты предпринимательской и иных видов деятельности, в результате которой образуется прибыль (доход) или достигается эффект. Научная критика данного определения вскрыла

ряд его недостатков, в частности, указывалось на то, что определение инвестиций не содержит прямого указания на денежные средства как объект инвестиционных отношений¹² и, тем не менее, первое определение инвестиций для целей правового регулирования состоялось.

В настоящее время правовому регулированию инвестиционной деятельности в РФ посвящено три специальных закона: Закон РСФСР от 26.06.1991г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»¹³ (далее – Закон об инвестициях в РСФСР), Федеральный Закон от 09.07.1999г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»¹⁴ (далее – Закон об иностранных инвестициях в РФ) и Федеральный закон от 25.02.1999г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹⁵ (Закон о капитальных инвестициях в РФ).

При этом большое значение как для лиц, уже являющихся инвесторами (участвующих инвестиционными средствами в предпринимательской и иной, не запрещенной законом деятельности), так и для лиц, являющихся только потенциальными инвесторами, имеет помимо специального инвестиционного законодательства весь комплекс гражданского, налогового и иного законодательства.¹⁶

Вместе с тем сказанное не должно принижать роль специальных законов в формировании представления о единой государственной инвестиционной политике в Российской Федерации (как внешней, так и внутренней) и, что еще более важно, в формировании представления о правовом наполнении экономической категории «инвестиции». Правовое регулирование инвестиционной деятельности может осуществляться только в условиях единообразного понимания данной категории, ибо от ее толкования зависит, какие общественные отношения будут отнесены к сфере инвестиционного правового регулирования.

Анализ указанных инвестиционных законов позволяет заключить, что в настоящее время не выработан единый подход к легальному определению понятия «инвестиций».

Так, статья 1 Закона об инвестициях в РСФСР определяет инвестиции как денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе и на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта.

Данной нормой определены виды вложений, рассматриваемые как инвестиции. Между тем названный Закон не указывает, что следует

понимать под объектами предпринимательской и других видов деятельности, в которые вкладываются инвестиции.

В статье 3 Закона определены объекты инвестиционной деятельности, к которым, в частности, относятся вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства во всех отраслях и сферах народного хозяйства, ценные бумаги, целевые денежные вклады, научно-техническая продукция, другие объекты собственности, а также имущественные права и права на интеллектуальную собственность.

Исходя из того, что инвестиционная деятельность — это вложение инвестиций (или инвестирование) и совокупность практических действий по реализации инвестиций (п.2 ст.1 Закона об инвестиционной деятельности в РСФСР), представляется, что для целей названного Закона под объектами предпринимательской и других видов деятельности следует понимать уже названные объекты инвестиционной деятельности.

Кроме того, в качестве одного из признаков инвестиций названа цель их вложения — получение прибыли (дохода) и достижение положительного социального эффекта. Таким образом, инвестициями могут быть признаны только те вложения, которые направлены на получение дохода одновременно с достижением какого-либо положительного социального эффекта.

Проанализировав положения данного закона, можно прийти к выводу о том, что именно в нем определены правовые основы инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации. Таким образом, иные акты, регулирующие инвестиционную деятельность не должны ему противоречить, обеспечивая единый подход к определению основного понятия регулирования — «инвестиции».

Определение инвестиции дано также и в упомянутом Законе о капитальных инвестициях в РФ. Однако необходимо учитывать, что в соответствии со ст.2 данного закона он распространяется только на отношения, связанные с инвестиционной деятельностью, осуществляемой в форме капитальных вложений.

Статья 1 названного закона определяет инвестиции как денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

В целом подход к пониманию «инвестиций» остался прежним. Однако, учитывая предмет правового регулирования данного закона рассматривать приведенное определение необходимо с учетом понятия

капитальных вложений. Под ними понимаются — инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты.

Таким образом, в данном законе под инвестициями понимаются объекты гражданских прав — за исключением работ и услуг и информации, вложение которых производится в основной капитал (основные средства). При этом в отличие от Закона об инвестиционной деятельности в РСФСР к числу инвестиций, вкладываемых в основные средства, не относятся лицензии, технологии и интеллектуальные ценности.

Объектами предпринимательской и (или) иной деятельности при вложении инвестиций в форме капитальных вложений, как нам представляется, следует считать объекты капитальных вложений, названные в ст. 3 Закона о капитальных инвестициях в РФ. К ним относятся находящиеся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности различные виды вновь создаваемого и (или) модернизируемого имущества, за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами.

Как видно из приведенной нормы, Закон о капитальных инвестициях в РФ в числе объектов вложения инвестиций не предусматривает оборотные средства, ценные бумаги, целевые денежные вклады, научно-техническую продукцию, не относящуюся к числу основных средств, а также имущественные права и права на интеллектуальную собственность. Ограничение сферы приложения инвестиций в форме капитальных вложений только основными фондами вытекает из предмета правового регулирования данного закона (ч.2 ст. 1 Закона об инвестиционной деятельности в РСФСР).

Следует заметить, что инвестиции в форме капитальных вложений выделялись в качестве особой формы инвестиционной деятельности еще в «Основах законодательства об инвестиционной деятельности в СССР» (ст. 1), при этом сфера приложения таких инвестиций так же ограничивалась воспроизводством основных фондов.

В отношении рассматриваемой формы инвестиционной деятельности несколько иначе определены законодателем и цели инвестирования. Так, в качестве цели вложения капитальных инвестиций выступает как совокупность извлечения прибыли и достижения иного полезного эффекта (как это было в Законе об инвестициях в РСФСР), так и каждая из этих целей в отдельности. Несомненно, такой подход оправдан, и, как представляется, имеет своей целью включение в сферу действия

закона отношений, связанных с вложением инвестиций в объекты, не приносящие или как правило не приносящие, прибыль (например, объекты социально-культурной сферы).

Однако, если учитывать, что понятие «инвестиции в форме капитальных вложений» охватывает более узкий круг объектов, нежели понятие «инвестиции», получается, что по функциональному признаку (цель вложения) к части «инвестиции в форме капитальных вложений» можно отнести больше объектов, чем к целому — «инвестиции». То есть, для отнесения деятельности к инвестированию в общем необходимо, чтобы ее целью было и извлечение прибыли и достижение иного полезного социального эффекта, а для отнесения деятельности к инвестированию в форме капитальных вложений достаточно, чтобы она была направлена на достижение какой-либо одной из упомянутых целей.

Как показывает проведенный анализ, отношения регулируемые Законом о капитальных инвестициях в РФ попадают в сферу правового регулирования Закона об инвестиционной деятельности в РСФСР. Тем не менее подход к основополагающему понятию «инвестиций» различный, что прямо свидетельствует о несовершенстве инвестиционного законодательства.

Отсутствие единого подхода к пониманию инвестиций подтверждается и Законом об иностранных инвестициях в РФ, определение инвестиций в котором принципиально отличается от выше рассмотренных определений.

Прежде всего необходимо отметить, что Закон об иностранных инвестициях в РФ наряду с Законом об инвестиционной деятельности в РСФСР регулирует инвестирование, осуществляемое иностранными физическими и юридическими лицами, государствами и международными организациями на территории Российской Федерации.

Статья 2 Закона об иностранных инвестициях в РФ под иностранной инвестицией понимает вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации.

Как видно из приведенной нормы, принципиальное отличие от рассмотренных ранее определений сводится к тому, что иностранные

инвестиции определяются через процесс (инвестиция есть вложение капитала), в то время как в иных рассмотренных законах об инвестициях процесс вложения капитала определяется как инвестирование или инвестиционная деятельность, а под инвестицией понимаются объекты прав, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности. Подход к определению иностранных инвестиций как процесса применялся и в Законе РСФСР от 4 июля 1991 г. «Об иностранных инвестициях в РСФСР»¹⁷.

Кроме того, можно выделить еще несколько особенностей определения иностранных инвестиций:

во-первых, иностранные инвестиции определены через «вложение капитала в виде объектов гражданских прав». При этом к их числу отнесены интеллектуальная собственность, а также услуги и информация, которые не рассматриваются как вид инвестирования, когда речь идет о внутренних инвестициях;

во-вторых, в качестве объектов инвестирования понимаются только объекты предпринимательской деятельности. Рассматриваемый закон не определяет приведенное понятие, что создает почву для его широкого толкования;

в-третьих, в определении отсутствует указание на цель инвестирования. Данное обстоятельство, по справедливому замечанию Н.Л. Платоновой, «дает основания подразумевать под вложением денежных средств в объект предпринимательской деятельности как реальные инвестиции, подобные упомянутому выше, так и обыкновенную покупку объекта собственности российского резидента, не сопровождающуюся приращением запасов капитала в экономике государства в целом».¹⁸ Вследствие этого, обычная купля-продажа практически любого не исключенного из оборота имущества, представляющего собой объект предпринимательской деятельности, осуществленная лицом, подпадающим под категорию иностранного инвестора, влечет предоставление отдельных государственных гарантий и льгот.

Другим принципиальным отличием правового регулирования иностранных инвестиций является выделение в качестве особого вида инвестиций прямых иностранных инвестиций.

Статья 2 указанного закона определяет, что к прямым иностранным инвестициям относится приобретение иностранным инвестором не менее 10% доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации; вложение капитала в основные фонды филиала

иностранным юридическому лицу, создаваемого на территории Российской Федерации; осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования, указанного в разделах XVI и XVII Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (ТН ВЭД СНГ), таможенной стоимостью не менее 1 млн. руб.¹⁹

Выделение прямых иностранных инвестиций в особую категорию связано, как видно из содержания Закона об иностранных инвестициях в РФ, с заинтересованностью государства в большей мере в привлечении прямых иностранных инвестиций, что выражается в частности в определении государственного органа по привлечении прямых инвестиций (ст. 24 Закона об иностранных инвестициях в РФ).²⁰

При этом следует отметить, что все государственные льготы и гарантии, установленные Законом об иностранных инвестициях в РФ для иностранных инвесторов применяются не ко всем прямым иностранным инвестициям, а только к одному из их видов: участию в приоритетном инвестиционном проекте. Что на фоне предоставления режима наибольшего благоприятствования для иностранных инвесторов, выглядит не совсем последовательно. В силу того, что суммарный объем иностранных инвестиций по приоритетному инвестиционному проекту не должен быть менее 1 млрд. руб. (либо не менее эквивалентной суммы в иностранной валюте по курсу ЦБ РФ), льготами, установленными рассматриваемым законом могут воспользоваться только наиболее крупные иностранные компании. Все другие инвесторы в этом случае менее заинтересованы в осуществлении инвестиций на территории РФ.

Для целей же нашего исследования полезность данного определения выражается в том, что в нем определены отдельные способы, которыми может осуществляться инвестирование. К таким способам в частности относятся:

приобретение инвестором доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации;

вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации;

осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) обо-

рудования, определенного в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

Рассмотренные нами выше Закон об инвестиционной деятельности в РСФСР и Закон о капитальных инвестициях в РФ не устанавливают деления инвестиций на прямые и портфельные, следовательно, на практике правового режима прямых инвестиций, не являющихся иностранными, не существует.²¹ Создание такого режима для инвестиций, не являющихся иностранными, представляется нам необходимым прежде всего потому, что эффективное правовое регулирование возможно тогда, когда положения законодательства соответствуют предмету регулирования, так как деление инвестиций на прямые и портфельные является общепринятым и в экономической науке, и на практике. При этом желательно, чтобы определение прямых и портфельных инвестиций было включено в текст основного закона об инвестиционной деятельности.²² При определении того, что относится к прямым инвестициям, можно исходить из разработанного в Законе об иностранных инвестициях в РФ перечня видов деятельности, осуществление которой признается прямыми инвестициями.

Как видно из рассмотренных нами актов законодательства, призванных формировать единую инвестиционную политику, эта политика формируется, а тем более реализуется весьма противоречиво. В таких условиях, прежде всего, необходимо пересмотреть способы легального определения понятия «инвестиции» в свете переосмысления данной категории экономической наукой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вознесенская Н. Регулирование иностранных инвестиций в России. // Закон. – 1992. – № 8. – С. 65.
2. Лопатников Л.И. Краткий экономико-математический словарь. М., 1979. – С. 107 – 108.
3. Хачатуров Т.С. Эффективность капитальных вложений. – М., 1979. – С. 45.
4. Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Применение. Практика. – М., 1999. – С. 8.
5. Там же. – С. 8.
6. Массе П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений. – М., 1971. – С. 27.
7. Тумусов Ф.С. Указ. соч. – С. 9-10.

8. Бочаров В., Попова Р. Финансово-кредитный механизм регулирования инвестиционной деятельности предприятия. – СПб., 1993. – С. 24.
9. Финансовый словарь / Благодатин А.А., Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А. – М., 1999. VI. – С. 123-124.
10. Там же. – С. 133.
11. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. – М., 1992. – С. 9.
12. Богатырев А.Г. Указ. соч. – С. 44.
13. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР от 18 июля 1991 г. – N 29. – С. 1005.
14. Собрание законодательства Российской Федерации от 12 июля 1999 г. – N 28. – С. 3493.
15. Собрание законодательства Российской Федерации от 1 марта 1999 г. – N 9. – С. 1096.
16. В частности, нормативными актами гражданского и налогового законодательства урегулированы такие значительные для осуществления инвестиционной деятельности вопросы, как регистрация юридических лиц, участие в капитале хозяйствующих субъектов, лицензирование определенных видов деятельности, предоставление налоговых льгот и др.
17. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР от 18 июля 1991 г. – N 29. – С. 1008.
18. Платонова Н.Л. Законодательное регулирование иностранных инвестиций в экономику России. // Гражданин и право. – 2000. – N 6. – С. 37.
19. Более широкое понятие прямых инвестиций содержится в Законе РФ от 9 октября 1992 г. N 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» (пп. «а» п. 10 ст. 1): прямыми инвестициями признаются вложения в уставный капитал предприятия с целью извлечения дохода и получения прав на участие в управлении предприятием.
20. Функции по привлечению в экономику прямых иностранных инвестиций были поручены Правительством РФ Министерству экономики РФ (п. 1 Постановления Правительства РФ от 21 декабря 1999 г. N 1419 «О федеральном органе исполнительной власти, ответственном за координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по привлечению в экономику Российской Федерации прямых иностранных инвестиций и аккредитацию филиалов иностранных юридических лиц»), однако Указом Президента РФ от 17 мая 2000 г. N 867 они были

- переданы Министерству экономического развития и торговли РФ и Министерству промышленности, науки и технологий РФ.
21. Для целей валютного регулирования портфельные инвестиции определены в Законе РФ от 9 октября 1992 г. N 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» (пп. «б» п. 10 ст. 1) как приобретение ценных бумаг.
22. В качестве такого закона, как мы выяснили, можно рассматривать Закон об инвестиционной деятельности в РСФСР.

А.А. Симатов

КРАЙНЕЕ СРЕДСТВО БОРЬБЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПРОТИВ УЖЕСТОЧЕНИЯ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ В ТЮРЬМАХ НЕРЧИНСКОЙ КАТОРГИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В современном российском обществе происходит переоценка многих периодов и событий отечественного исторического процесса, что вполне объяснимо исходя из господствующих на сегодня идеологических установок. Ниспровержение советской государственности предопределило иные подходы в анализе событий развития революционного движения в России до 1917 г.

В рамках советской историографии устоявшимся было мнение о том, что единственной революционной силой в борьбе с самодержавием являлись большевики. Под воздействием идеологической конъюнктуры сознательно принижался вклад представителей других политических партий в развитие революционного движения. Подобный подход следует считать несколько односторонним, не учитывающим противоречивый характер освободительного движения.

В действительности по своей стойкости и упорству в борьбе с царизмом как на свободе, так в тюрьме и на каторге большевиков нередко превосходили представители иных политических движений, в частности, социалисты-революционеры (эсеры).

В начале XX в. размах революционного движения в России, особенно в период первой российской революции 1905—1907 гг., привел к резкому увеличению числа заключенных в тюрьмах по политическим мотивам. Основным местом содержания большинства государственных